

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования

"Псковский государственный университет"

пл. Ленина, д.2, г. Псков, 180000
Тел. 8 (8112) 75-29-46; факс 8 (8112) 75-34-90
E-mail: sekret@pskgu.ru; <http://pskgu.ru>

10.03.2015 № 571

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
Псковского государственного
университета

Истомин Анатолий Владимирович

2015 г

ОТЗЫВ

ведущей организации
на диссертацию Коркунова Владимира Владимировича
«Кимрский локальный текст в русской литературе»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация В. В. Коркунова посвящена социально важной и актуальной в научном отношении теме: изучению регионального текста. Теоретической основой исследования стали работы, посвященные столичным текстам (прежде всего, Петербургскому, описанному В.Н. Топоровым), провинциальному тексту в целом (статьи А.Ф. Белоусова, М.В. Строганова, В.А. Кошелева), а также конкретным региональным текстам (Тверскому (статьи М.В. Строганова, работа А.Ю. Сорочана) и Пермскому (книга В.В. Абашева)). В проблеме локального (регионального) текста по сей день есть вопросы, вызывающие неоднозначное отношение ученых; небесспорна даже сама возможность выявления локальных текстов. Работа В.В. Коркунова, на мой взгляд, представляет собой убедительный пример положительного ответа на этот вопрос. В связи с общекультурным

процессом глобализации возрастает необходимость восприятия человеком места его проживания не только как лично важного, но и как культурно значимого. Выявление специфических черт локуса, сложившихся в истории культуры и отраженных литературе, а также в человеческих биографиях, продуктивно и для личностного «самостоянья», и для национальной культуры. В этих обстоятельствах задача исследователей – обнаруживать и описывать локальные тексты (тем самым, продуцируя их появление), что и сделал в своей диссертации В.В. Коркунов.

Безусловным достоинством его работы следует назвать объем и необходимую в таких случаях разножанровость привлеченного материала: исторические, биографические и др. автодокументальные, художественные, публицистические источники. Мне кажется справедливым дозированное использование краеведения в основном тексте работы и критическое отношение к тиражированным текстам сетевой эпохи, в которых, однако, автор сумел выделить важный для него момент: переосмысление художественных констант и появление новых. Что касается последнего, то выявление тем наркомании и угасания жизни (потерянного поколения), явно неспецифичных для Кимрского текста, свидетельствует о сложности региональной самоидентификации в эпоху глобализации, а также, возможно, об изменении самих принципов взаимоотношений между центром и периферией в сознании жителей региона.

В.В. Коркунов последовательно придерживается правила разделять автостереотип и гетеростереотип образа города, рассматривая их взаимовлияние. Собственно история создания «Кимрского текста», как она освещена в работе, проясняет архаичный (= фундаментальный) принцип самоидентификации: «свое» постигается только через «чужое».

Автор диссертации обычно игнорирует эстетические критерии анализа рассматриваемых источников, поскольку они не отвечают задачам исследования. Не могу не отметить справедливость оценок художественных достоинств анализируемого в работе материала; к большинству

произведений эстетические критерии, действительно, неприменимы. Стойность и концептуальность исследования обусловлена анализом этих источников в строго необходимом русле, что вызывает уважение. Однако при чтении диссертации я постоянно ловила себя на ожидании темы топонима, которая затрагивается в связи с творчеством Н.П. Красновой и некоторых других авторов, а также нашла отражение в приложении. Как видно из него, эстетический потенциал слова «Кимры» велик, и оно явно имеет все предпосылки быть именем образа, аккумулируя в себе смыслы текста. Поэтому хотелось бы более развернутого и, возможно, локализованного в работе осмысления топонима.

Необходимое и продуктивное в исследовании «пересечение литературоведческого и краеведческого дискурсов» (с. 5) отразилось на его построении: первая глава более «литературоведческая», а во второй, посвященной биографической составляющей локального текста, автор все же приближается к краеведению. Этот «симбиоз «текст + биография» оказался очень органичным. В нескольких параграфах главы отражены опыты «разработки локальной биографии» А. Фадеева, Б. Ахмадулиной, О. Мандельштама, М. Бахтина; а также С.И. Петрова и М.А. Рыбакова. Предлагая различные типы таких биографий (отмечу достаточную логичность и стройность типологии), автор каждый из параграфов завершает фиксацией фактов, закрепляющих образы авторов в культурном пространстве города. Вывод: «Кимры случайно (но *вовремя*, как для самого города, так и для поэта) оказались на этом пути» (с. 150), отнесенный к Мандельштаму, можно применить и к другим персонажам. Важность присутствия этих людей в Кимрской локальной культуре несомненна. Ее сотворение показательно демонстрируется на страницах диссертации: тот факт, что Бахтина оперировал В.П. Арсеньев, дальний потомок М.Ю. Лермонтова, осмыслиается как продуктивный для формирования мифа: «Предполагается, что этот факт создаст в кимском литературоведении новую мифологему» (с. 168). К области возможного мифотворчества и

текстопорождения можно отнести и оставшийся в диссертации без ответа вопрос: «Что побудило Бахтина негативно высказаться о Маяковском?» (с. 174).

Представляется, что изучение биографий людей, так или иначе связанных с Кимрами, может развиваться и в сторону накопления индивидуальных образов города (если, конечно, позволяет материал). Безусловно, такое изучение требует сравнения описаний разных локусов: Кимры очевидно противопоставляются Москве у Мандельштама, косвенно – у Ахмадулиной. А внутри их художественных систем насколько специфичны эти образы? В какой контекст и в какие соотношения они входят?

Несомненным достоинством диссертации следует признать введение нового материала как в изучение биографий и личного облика А. Фадеева, Б. Ахмадулиной, О. Мандельштама и М. Бахтина, так и в историко-литературное осмысление творчества, например, В. Белова, Ю. Полякова и др., а также в сферу литературного краеведения (например, привлечено внимание к С.И. Петрову и М.А. Рыбакову). Обширные приложения представляют широчайший материал и доказательно иллюстрируют выводы, представленные в работе.

Подводя итог, следует сказать, что диссертация В. В. Коркунова на тему «Кимрский локальный текст в русской литературе» является самостоятельным научным квалификационным исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Все высказанные замечания свидетельствуют лишь об интересе к теме работы, а пожелания – о ее научной перспективности. Публикации диссертанта раскрывают основные положения работы, а сама она соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ. Автор диссертации В. В. Коркунов заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен Илоной Витаутасовной Мотеюнайте, доктором филологических наук, профессором, обсужден и утвержден на заседании

кафедры литературы филологического факультета ФГБОУ ВПО ПсковГУ (Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Псковский государственный университет) 28.01.2015 (протокол № 6).

Зав. кафедрой литературы,

доктор филологических наук, профессор

Вершинина

Н. Л. Вершинина

Адрес: ул. Некрасова, д. 24, каб. 5, г. Псков, 180000.

kaflit@pskgu.ru

(811-2)72-09-03.

